

Надя Павлова

**ВЕРА
НАДЕЖДА
ЛЮБОВЬ**

БОЛЬШОЙ БАТМАН

В балете «большой батман» — чисто профессиональный термин, означающий высокий, большой подъем ноги. Для пермской хореографической школы, для ее учениц Надежды Павловой и Ольги Ченчиковой лето 1973-го — большой батман. Подъем. Успех. Взлет. Но, чтобы оценить и понять все это, нам придется все время возвращаться назад. Итак, июнь 1973 года. Москва. На Второй Международный конкурс артистов балета приехали 92 участника из 23 стран мира. Первые дни... Первые интервью... Первые впечатления...

«Москва — столица балета. У вас прекрасные давние традиции, и нам есть чему учиться...» — Соня Саркис, Арабская Республика Египет.

«Нам очень нравится ваш балет, ваши танцоры. Они музыкальны, прекрасно владеют техникой. Мы здесь не только участники конкурса, мы — зрители Большого балета». — Офелия Гонсалес Кеведо, Орlando Сальгадо. Республика Куба.

«Мне нравится классическая школа, которой в совершенстве овладели ваши танцовщики. Я хочу у них учиться... И мое пребывание здесь весьма полезно». — Тьерри Дорадо. Франция.

Самая многочисленная на конкурсе — группа Советского Союза: 15 человек. В нее входят молодые артисты ведущих театров страны — Большого, Ленинградского, Киевского, Минского — и две ученицы Пермского хореографического училища.

«Я первый год работаю в труппе Большого театра и первый раз в жизни принимаю участие в таком ответственном конкурсе. Буду выступать с Ольгой Ченчиковой из Пермского хореографического училища». — Валерий Анисимов. Советский Союз.

«Это мой первый Международный конкурс. Полгода назад, когда мы начали репетировать с Надеей Павловой из Перми, дела складывались неважно. Репетиции шли трудно, неровно, словом, было нелегко. Долго мы работали, прежде чем все пошло хорошо. В первом туре мы выступаем последними. Мы ничуть не огорчены, ведь кому-то надо и последними. Важно, что мы, как нам кажется, успели подготовиться...» — Вячеслав Гордеев, солист Большого театра Союза ССР.

Первый тур... Он был трудным уже потому, что был первым. Надо было собрать все силы и всю волю, чтобы справиться с волнением и победить. Но эта победа оз-

начала и много и мало. Она давала пропуск на второй тур, еще более ответственный, еще более сложный. Тем, кто хотел настоящей победы, приходилось работать в дни конкурса напряженнее, чем до него. Надежда Павлова и Ольга Ченчикова вместе со своими партнерами солистами Большого театра Вячеславом Гордеевым и Валерием Анисимовым репетировали ежедневно. В Перми, на отчетном концерте Пермского хореографического училища, публика приняла восторженно обе пары, но сами участники и педагоги знали, что еще многое надо отшлифовать. Кроме этого, важно, что называется, «обжить» сцену, на которой придется выступать. И вот наступила минута торжественной церемонии открытия конкурса. Потом жеребьевка, Ольга Ченчикова и Валерий Анисимов получают номера 48, 49, Надежда Павлова и Вячеслав Гордеев — 99, 100.

По условиям конкурса в первом туре исполняется одно па-де-де из классических балетов, получивших мировую известность. Ольга Ченчикова и Валерий Анисимов исполнили па-де-де из балета Делиба «Коппелия». Легко и грациозно станцевала свою Сванильду Оля. Это был первый успех. И надо сказать, что достался он Ольге нелегко. Внезапная болезнь чуть было не вывела ее из строя, но, собрав все мужество и волю, Ченчикова, еще полубольная, все-таки танцевала. И танцевала превосходно: чисто, возвышенно.

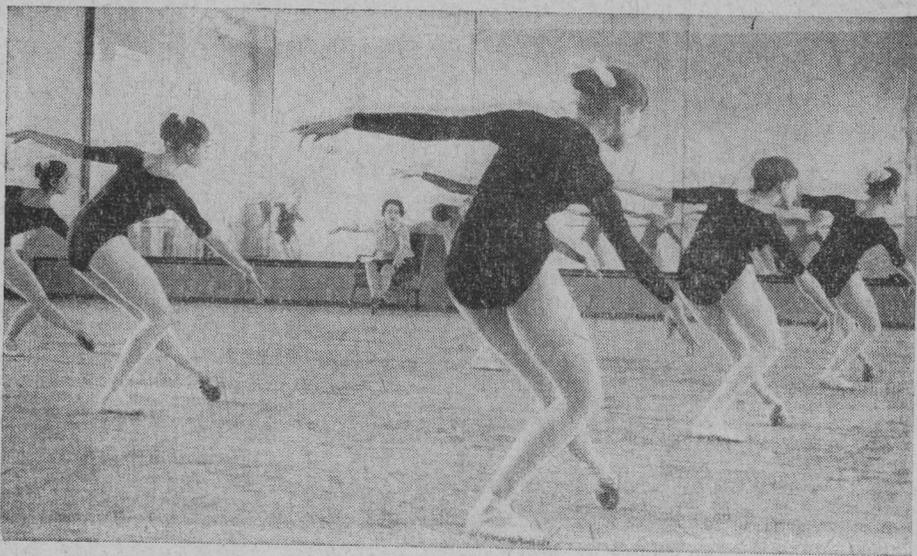
День ото дня атмосфера конкурса накалялась. Все новые имена и новые таланты покоряли публику, и казалось, что все аплодисменты зрителей уже исчерпаны. Но едва диктор объявил: «Номер девяносто девятый — Надежда Павлова, номер сотый — Вячеслав Гордеев — Советский Союз», — как зал утонул в громе аплодисментов. Значит, нашу Надежду уже знают. И надеются на ее успех! А успех превзошел все ожидания. Изящное по хореографии и удивительно нежное, тонкое по характеру па-де-де из «Тщетной предосторожности» Гертеля было исполнено с блеском. С очарованием и непосредственностью. Каскад прыжков, пируэтов, арабесок, верчений был так точен и так выразителен, что зал «взрывался» почти во время всего номера.

— Bravo, Надя! — скандировал зал. — Мо-лод-цы!

Выступление нашей Надежды стало отличной финальной точкой — нет, восклицательным знаком! — первого тура.

Тур второй — середина. Когда нет уже пути назад и нужна только победа.

«Трудно переоценить значение Международного конкурса артистов балета. Он откроет новые имена талантливых молодых балерин и танцовщиков, он будет способствовать взаимообогащению национальных балетных школ и окажет благотворное влияние на дальнейшее развитие мирового реалистического искусства хореографии», — этими словами министр культуры Советского Союза Е. А. Фурцева приветст-

На занятиях в Пермском хореографическом училище.

вовала участников конкурса, членов жюри и всех гостей балетной столицы мира. И слова эти сбылись уже в начале конкурса. На сцене Большого театра танцевали Сандра Форчук и Клоувер Морис из США, Кетрин Кэйн из Канады, Мерлин Роу из Австралии, Петер Шауфус из Дании, Омото Усуйо и Норио Мамия из Японии. Венесуэла, Арабская Республика Египет, Куба, Болгария, Польша, Греция, Италия, Чехословакия — 23 страны послали своих танцоров на конкурс. Но самыми одаренными оказались представители прославленной русской балетной школы.

По несколько раз повторяются на сцене вариации и па-де-де из получивших широкую известность балетов, и каждый раз это свое «прочтение» хореографии и музыки. Не составляет исключения и очень популярное па-де-де из балета Минкуса «Дон-Кихот», которое исполняют Надежда Павлова и Вячеслав Гордеев.

Выразительное начало — появление Китри, стремительные прыжки партнера и эффектные поддержки, ошеломляющие батманы и, наконец, этот полет Китри через сцену в стремительном прыжке, — все так ярко, сочно, по-испански темпераментно и так насыщено сложными хореографическими элементами, что представляет собою великолепный сплав музыки, хореографии и драматургии. (Вот почему включение па-де-де в программу конкурса очень заманчиво и опасно.)

...Точно какая-то сила скрыта в этой маленькой, хрупкой девочке. Скованная, диковатая еще за пять минут до выхода на сцену, попав на нее, она вдруг преображается... Она танцует Китри, передавая главное ощущение своей героини: гордое счастье. Во взлете руки, в стремительном броске ноги, от всей этой собранной фигурки веет каким-то неистовством, торжеством. Надина Китри очаровывает зал и... жюри. Второй тур приносит успех. Заслуженный успех. Ибо, кроме «Дон-Кихота» Минкуса, Надежда Павлова и Вячеслав Гордеев показывают современную хореографическую миниатюру «Голубые дали», где, качаясь, словно на волнах реки, плывут двое влюбленных — нежные и трогательные.

У Ольги Ченчиковой и Валерия Анисимова успехом пользовались выразительные «Журавли». В третьем туре они показали дуэт юной Авроры и принца Дезире (из «Спящей красавицы» Чайковского). Удивительная гармония музыки и хореографии! Весь какой-то светлый, очень радостный и даже чуть помпезный, величественный дуэт проходит в спокойном темпе, оставляя у зрителя ощущение торжества.

Надежда Павлова и Вячеслав Гордеев выступили на третьем туре в па-де-де из «Щелкунчика» Чайковского. «Щелкунчик» — это размышление о жизни», — так записывал сам Мариус Петипа, работая над первой, неосуществленной, редакцией балета. Павлова и Гордеев передают возвышенное, чистое, светлое восприятие любви и жизни. Каждое окончание фразы, ее хореографическая «точка» проведены не только с блеском, но и с пониманием высокой задачи танца — показать оптимистическое, радостное, прекрасное ощущение любви.

Имена победителей конкурса теперь известны всем. Приз Большого театра Союза ССР «Гран при», золотая медаль и звание лауреата присуждены Надежде Павловой. Ей также вручен специальный приз Ленинградского хореографического училища. Ее партнер Вячеслав Гордеев получил первую премию, золотую медаль и звание лауреата. Ольга Ченчикова удостоена второй премии, серебряной медали и звания лауреата. Кроме того, она получила приз Московского хореографического училища.

В газетах мелькнуло короткое сообщение: «Надя Павлова — юная балерина из Перми, обладательница приза «Гран при» Второго Международного конкурса артистов балета в составе труппы Большого театра СССР улетает сегодня в свою первую гастрольную поездку — по Соединенным Штатам Америки». Надя поехала туда вместе

Л. П. Сахарова ведет урок

с партнером Вячеславом Гордеевым и своим педагогом — Людмилой Павловной Сахаровой. И там, на главной сцене Америки, в «Метрополитен-опера» вместе с Вячеславом показала американцам два своих конкурсных па-де-де из «Тщетной предосторожности» и «Щелкунчика». Америка приняла Надю. Приняла и полюбила.

Победа Нади и Оли на Московском Международном конкурсе артистов балета — не случай. Не везение. Так должно было быть. И так уже было. Победы на конкурсе в Варне и в Москве, на фестивале в Мексике и на студенческом концерте в Коста-Рика, на главной сцене Австрии... Этот взлет, этот «большой батман» начинается с малого, со школы, имя которой — Пермское хореографическое училище.

ДЕНЬ ПОСЛЕДНИЙ, ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Балет для них — и вера, и надежда, и любовь. Это восемь лет учебы, это будущая работа, это — вся их жизнь. Приходят они в училище маленькими, нескладными «гадкими утенками». Уходят — гордыми, красивыми «лебедями». Уходят артистами прославленного на весь мир русского балета.

... В кабинете директора заседает государственная экзаменационная комиссия. Председатель — заслуженный учитель РСФСР Петр Борисович Коловарский — ведет распределение выпускников.

— Александр Мунтагиров, на вас есть заявка из Челябинского театра оперы и балета.

— Согласен. — Саша подписывает бумагу, все поздравляют его. И когда дверь за ним закрывается, кто-то из членов комиссии говорит: «Челябинск у нас самых хороших мальчиков забрал — Сергея Вейнберга, Владимира Соловьева, Сергея Чазова».

Нынешний выпуск (21 человек) разьедется в музыкальные и оперные театры Российской Федерации — Свердловск и Челябинск, Куйбышев и Ульяновск, Уфу и Горький, Ижевск и Нальчик, Сыктывкар и Чебоксары. Одна из выпускниц — Людмила Шипулина, будет работать в балетной труппе Пермского оперного театра.

...Последние дни апреля стали для выпускников последними днями учебы. Им предстояло показать взыскательной комиссии все, чему они научились за восемь лет. Экзаменов четыре: классика, характерный, исторический и обществоведение. Из специальных самый трудный, конечно, классика. Он проходит как обычный урок. Но показать надо (и на этот раз без подсказок педагога) сложнейшие элементы и композиции, составленные из них. Все, абсолютно все в поле зрения комиссии: корпус балерины, движения ног, пластика рук, правильная координация.

Теперь впереди еще один экзамен — на зрителе. Раз в год в Перми бывает большой день маленького балета. В концерте, кроме выпускников, учащиеся буквально из всех классов. Это давнишняя традиция.

Традиция училища... Давно ли мы стали так говорить. Да и вообще — давно ли оно в нашем городе — Пермское хореографическое училище?

Пермская балетная школа родилась в сентябре 1945-го. Она была третьей после Москвы и Ленинграда и первой областной. Приехавшим в эвакуацию Ленинградскому театру оперы и балета и хореографическому училищу пермяки отдали не только сцену своего лучшего в те годы театра, не только «люксы» своей «семиэтажки» (как называли гостиницу «Урал»), но и тепло своих сердец. Три года, три долгие военные зимы помогали им чем могли. И уезжая, они оставили в Перми первых «ласточек» — группу пермских ребят, которые год занимались в Ленинградском хореографическом училище.

С этого и пошло. Сначала хореографическая студия (училищем называться сразу не решались...), а потом уж — специальное среднее заведение. Во главе — Екатерина Николаевна Гейденрейх, человек большой культуры, эрудиции и огромной любви к балету, и к тем мальчикам и девочкам, что приходят в него. Екатерина Николаевна открыла многие таланты. Но самая главная ее заслуга заключается в том, что она думала не столько о... цветах, сколько о садовниках. Она искала не только талантливых детей, но и талантливых педагогов. Людмилу Павловну Сахарову тоже нашла она и «привела» в училище. Вот как это было.

ПЯТЬ ПОЗИЦИЙ

У древних была поговорка: «Через трудности — к звездам». Пожалуй, она вся в этой фразе. После двадцати лет моего знакомства с Людмилой Сахаровой берусь это утверждать. Она не любит легких побед, не признает пустых и глупых комплиментов, ненавидит ложь. Не позволяет ни себе, ни своим девочкам из теперь уже выпускного, восьмого, класса расслабиться, раскиснуть, упасть духом, потерять, что называется, форму.

— Тяни ногу, тяни, Ченчикова!...

— Хорошо, Лена. Посмотрите все, как она делает!

— Павлова, тебя опять заносит назад. Думай, все время контролируй свое тело...

— Ну, еще раз, девочки! — Девочки устали. Но в этот самый момент, когда им кажется, что больше они уже ничего не смогут «выжать», Людмила Павловна внезапно меняет ритм урока. Изнурительный тренаж сменяется интереснейшими вариациями, буквально на ходу сочиненными педагогом. Это уже что-то новенькое! И девочки снова увлечены...

— Люблю начинать работать, когда они еще маленькие. Вообще-то у нас в училище есть разделение: одни педагоги ведут только младшие классы, другие — старшие. Но мне интересней начинать как можно раньше. Вот эти у меня, — она кивает в сторону восьмиклассниц, — уже шесть лет. Знаю про них все. Разумеется, они разные, но у меня есть правило... Девочки, встаньте в первую позицию... Так вот, у меня есть правило: никого никогда не выделять. Я хочу, чтобы все в классе работали с максимальной отдачей.

Вот. Это и есть ее первая позиция. Работать со всеми. Видеть на уроках не только каждую, но и весь класс. Умно! Ведь при этом слабенькие тянутся за средними, а способных все время «подпирают» средненькие.

Еще Лев Толстой говорил, что если «учитель соединяет в себе любовь к делу с любовью к ученикам, он совершенный учитель». Это ее вторая позиция. Я не раз видела Сахарову с девочками на улице, в музее, театре. Она борется за них, но с ними она сурова. Сурова, но справедлива! И ругает, и хвалит от души. Всего два выпуска за ее плечами (в хореографическом Людмила Павловна уже четырнадцать лет). Но какие это выпуски! Какие звезды она зажгла на небосклоне балета! А теперь вот грандиозный успех Нади Павловой и Ольги Ченчиковой на Московском фестивале.

— Успех, — усмеяется она. — Наде еще очень много надо работать. В нашем деле подчас постоянное упражнение дает больше, чем хорошее дарование. — Вот вам и третья позиция. Нет искусства без упражнения, ни упражнения без искусства. Полет балерины, ее прыжки, верчения, словом, отточенная техника, должны сочетаться с высоким вдохновением.

Тут следует сказать и о самой Сахаровой. Ее работа на сцене Пермского театра оперы и балета была отмечена именно вдохновением. Потом она успела «между делом» окончить педагогический институт (а еще раньше — Московское хореографическое училище). И вот с 1958 года ушла на преподавательскую работу.

Екатерина Николаевна Гейденрейх давно приглядывалась к Людмиле — к балерине, к человеку. Умна, предана балету. И очень настойчива. Уж если что задумала — ни за что не отступит, пока не добьется... С год Сахарова колебалась между театром и училищем, потом, несмотря на неудачу на экзамене с ее классом, а может, именно из-за нее (неужели не добьюсь своего?!) окончательно ушла в училище.

Ушла из театра, но не сошла со сцены. Ее ученицы танцуют в Свердловске, Ленинграде, Перми, Казани, ее ученицы побеждают на ответственных конкурсах. Казалось, можно и успокоиться, удовлетвориться. Но это не в ее характере. Вечное недовольство сделанным, вечное ощущение того, что она может и должна сделать больше. Конечно, если ученику выпадает удача, то и учителю слава. Но разве думает она о славе?

— Ченчикова, ты забыла, что я говорила тебе на том уроке?

— Павлова, опаздываешь!

— Еще раз, девочки, еще раз...

Людмила Павловна улыбается. Всегда или, вернее, почти всегда. Во всяком случае, не любит, чтобы кто-то заметил, что ей трудно. Вот почему многим кажется, что ей все легко дается. Легко дается... Прежде чем будущая балерина сделает хоть один прыжок, хоть один шаг — ей предстоит научиться стоять. Прямо и твердо. Во всех

пяти основных позициях. Учитель приносит ученикам пот и слезы. И чем способней ученица, тем больше пота и слез, ибо Людмила Павловна считает: кому многое дано, с того многое и спросить должно.

...В классе только трое: педагог, музыкант и девочка. Наде предстоит сделать сегодня еще один шагочек к конкурсному дню. Только один шагочек. Всю целиком композицию за урок так и не удастся ни разу пройти «начисто» — Людмила Павловна то и дело прерывает:

— Вернемся на четыре такта назад. Надо чище делать фондю...

Снова музыка. Снова прыжки, верчения, приседания. Арабески, фуэтэ, плие... И снова остановка:

— Нехороший прыжок. Не легкий, не изящный. Попробуем у палки...

Уже где-то в десятом часу они покидают класс: девочка и педагог. Покидают, чтобы завтра снова и снова повторять, повторять, повторять... Людмила Павловна не любит прогнозов (в искусстве, как и в спорте, это дело обманчивое), не разрешает никаких съемок (особенно кино!). Вот почему получить у нее или у девочке интервью — дело почти невозможное. Это ее пятый принцип — не говорить о своей работе. Не говорить, а показать ее. Показать своих девочек. Своих Надежд.

32 ФУЭТЭ

32 фуэтэ (тридцать два стремительных поворота на пальце вокруг себя) — это высший «пилотаж» в балете. Высший класс. Грань, за которой уже начинается мастер. Сделав эти проклятые 32 фуэтэ чертовски сложно: с каждым новым поворотом корпус заносит в сторону, нога деревенеет, руки не «держат» тела...

Всякий прыжок и верчение начинаются с приседания. С плие. Именно там, в самом первом классе, лежат истоки взлетов. Чем лучше делаешь плие, тем крепче ноги. Но наступает день, когда на смену бесконечным плие приходят более сложные упражнения. А затем и комбинации. Однажды на уроке появляется тень... Тень Сванильды. Мечта о своем балете. О своей роли. И педагог, и девочки знают, что «Коппелия» — отличная возможность показать, чему они научились, чего достигли.

— Надя, держи корпус, держи...

— Хорошо, Оля, только убирай колени. Здесь главное движение идет от носочка, понимаешь?

Они понимают. И очень стараются, очень хотят, чтобы получилось. Но выходит не сразу.

— Надя, не торопись. Лучше чуточку опоздать, чем поспешить. И главное — хорошо закончить вариацию. Так, арабеска... хорошо... иди на поклон. Повторим. — Еще раз. И еще, и еще. И снова — повторение мягких плие, высоких батманов, стремительных фуэтэ, изящных арабесок...

— Прыжок нужен не просто большой, а летящий, воздушный. Понимаешь? — Да. Надя старается. Ей очень хочется, чтобы ее Сванильда получилась...

— Надо все делать легко, грациозно, помня о характере Сванильды, — напоминает Людмила Павловна. — Она озорная, веселая, жизнерадостная девочка...

Девочка... Именно этим детским восприятием мира, играми, весельем полна «Коппелия». Именно поэтому и близок балет шестнадцатилетним. В то же время «Коппелия» дает прекрасный танцевальный материал: большие классические ансамбли, характерные танцы и, наконец, интересные сольные вариации, — вот та «почва», на которой вырастают будущие балерины. Многие из исполнителей главных партий в ученической «Коппелии» стали затем ведущими актерами балета — это заслуженные артисты РСФСР Р. Шлямова, Л. Асауляк, К. Шморгонер, лауреат Международного конкурса Л. Кунакова... И вот эстафета передана новым исполнителям.

С озорной Сванильды начинается знакомство с «библиотекой» балета. Уже в стенах школы познают девочки особенности и различия характеров их будущих героинь: нежной Жизели, очаровательной Авроры, блистательной Китри. Каждое знакомство с па-де-де или вариацией из балета — это и освоение технических приемов, и проникновение в характер и судьбу героини. Именно так строит работу Людмила Павловна.

Приходит день — совершенно особенный, необыкновенный, когда учитель низвергает технику ради вдохновения. Твои прыжки и верчения никому не нужны. Нужна она — живая Аврора. Очаровательная, прелестная, грациозная. Надо не танцевать на сцене. Надо жить!

Помнится, именно этого и добивалась на сцене великая русская балерина двадцатого века Анна Павлова. Когда Париж впервые увидел это чудо благодаря «русским сезонам» Сергея Дягилева (кстати, выросшего у нас, в Перми), не техника, а именно великое вдохновение поражало и очаровывало парижан в этой удивительной балерине. Вдохновение... То неуловимое перерождение, когда не слышишь своего «я», когда ноги руки, все тело — в летящем прыжке, в изящной арабеске или в стремительном фуэте, — все подчиняется какой-то таинственной, до сей секунды скрытой силе. И ты уже не ты... Все быстрее и быстрее... Есть 32 фуэта!..

В жюри конкурса — большие звезды мирового балета: Майя Плисецкая, Юрий Григорович (Советский Союз), Эйре Асихара (Япония), Арнольд Хаскел (Великобритания), Джером Робинс (США), Мария Кшивиковска (Польша).

Предоставим им слово:

Арнольд Хаскел — заместитель председателя жюри конкурса: «За 50 лет своего служения балетному искусству я видел много замечательных артистов: Анну Павлову, Вацлава Нежинского, Михаила Фокина, Тамару Красавину. Но меня откровенно поразили выступления дебютантов, как Надя Павлова и Ольга Ченчикова. Их успех — результат прекрасной школы в Перми».

Эйре Асихара — балетный критик: «Я давний поклонник русского балета. И на этот раз я еще раз убедился в преимуществе вашей школы хореографии. Для меня радостным открытием стало выступление Нади Павловой и Ольги Ченчиковой из Перми. Мне кажется, что наряду с центрами хореографии в Москве и Ленинграде появился третий — на Урале».

Майя Плисецкая — народная артистка СССР: «Павлова замечательно одарена природой. О ней и ее сверстницах уже сказано много теплых и справедливых слов. При этом, однако, нельзя забывать: их успехи — одновременно персональные успехи их педагогов. Поэтому надо поблагодарить Людмилу Сахарову, которая так сумела подготовить своих питомиц. Вообще, даже когда в конкурсе побеждают сложившиеся, профессиональные мастера — любая их удача в равной степени принадлежит педагогу. Мы, артисты балета, учимся всю жизнь. И потому, прежде всего, с благодарным чувством думаешь об их воспитателях — о том огромном, бескорыстном труде, который вкладывает каждый учитель в своего ученика».

На этом можно поставить точку. Нет, пожалуй, многоточие... Ибо у заслуженного учителя РСФСР Людмилы Павловны Сахаровой еще много энергии, да и «девочки есть прекрасные», как она говорит. Вот придет время, и она их откроет всем, а пока... это секрет до следующего конкурса. Пока она каждое утро входит в класс, снимает часы (мешают работать!) и говорит девочкам: «Доброе утро. Начинаем урок...»

Фото Э. Котлякова

АМЕРИКА АПЛОДИРУЕТ

Арлин КРОС

59 концертов в Нью-Йорке, Вашингтоне, Чикаго, других городах — почти два месяца продолжались гастроли в США артистов советского балета. Нынешняя программа гастролей была составлена из отдельных концертных номеров, продемонстрировавших американским зрителям высокое мастерство ведущих солистов Большого театра и представителей талантливого молодого поколения советского балета. О громадном успехе выступлений можно судить хотя бы по такому факту: в последний вечер гастролей в нью-йоркском зале «Метрополитен-опера» занавес после окончания концерта поднимался 30 раз.

ЖУРНАЛ «НЬЮ-ЙОРКЕР»
(«НЬЮ-ЙОРКЕЦ»).

Новая восходящая «звезда» советского балета Надежда Павлова ничем не напоминает свою прославленную однофамилицу (крупнейшая представительница русской балетной школы Анна Павлова с 1914 года постоянно жила за границей. Ее творчество

оказало значительное влияние на развитие западного балета. Скончалась Анна Павлова в 1931 году в Гааге. — *Ред.*). Надежда не похожа вообще ни на какую балерину. Эта молодая девушка — талант самобытный, оригинальный. Она полностью раскрывает все великолепие классического танца, которому ее научили, но в то же время заставляет зрителей в полной мере ощу-